

Колле. правра. - 1995. - 17 марта. - с. 21.



“МОЛДАВАНКУ” НА БРОДВЕЙ НЕ ПУСТИЛИ

**Александр Журбин заявляет: в Америке
если у слушателей от музыки болят зубы,
то их лечит сам композитор**

час послушать
песни из этого
фильма, там бу-
дет: “пусть фран-
цузишки лихие...”

♦ ♦ ♦
Потом я долго
боролся за выход
пластинки “Два
портрета” на
стихи Цветаевой
и Хлебникова...

Но жизнь в Москве у меня
складывалась все-таки ус-
пешно. Я не воевал с прави-
тельством, было много зака-
зов. Был успех, но наступил
такой момент, когда я понял,
что здесь я достиг своего по-
толка. Не скрою, я всегда был
американофилом. Это удиви-
тельная страна: в ней нет ино-
странца. В ней все говорят с
акцентом, все откуда-то при-
ехали. Но там нужно очень
много работать. Там ничего не
дается по благу.

И в России наступил к тому
же момент, когда все стало
разрушаться, ради чего мы
жили. Возьмите Губайдулину,
Плисецкую, Щедрина, Денисо-
ва. Все стали уезжать, когда,

казалось бы, здесь наступила
свобода. Можно было делать
все, что угодно, но разруши-
лась аура, которая нас подли-
тывала...

♦ ♦ ♦
Я переехал в Америку еще
потому, что Нью-Йорк — это
родина мюзикла, хотя после
того, как появился рок-н-ролл
и разговоры о кризисе личнос-
ти, бродвейский мюзикл уже
никогда не мог быть тем, чем
он был раньше. Поселившись в
Нью-Йорке, рядом с Бродве-
ем, я стал ближе к театру, хо-
тя там понятие “театр” другое,
чем здесь.

Слово “театр” в Америке оз-
начает здание. Владельцы
сдают здание театра в аренду
за очень высокую цену. До-
вольно часто эти здания про-
сто пустуют. За полсуммы сда-
вать там не принято.

Я до сих пор ошеломлен
роскошью в России. Я прихожу
во МХАТ. Там на сцене во вре-
мя спектакля занято более 100
человек в “Борисе Годунове”.
Замечательные артисты Люб-
шин, Невинный, Мягков гово-
рят по пять фраз. В Америке

такое трудно вообразить. Там
пригласить “звезду” для спек-
такля очень дорого стоит. И в
спектакле не играет более 20
— 30 человек.

♦ ♦ ♦
Судьба спектакля там очень
зависит от критики. Там отла-
женный механизм: спектакль —
пресса — публика. Пресса хо-
рошая — публика ходит. Прес-
са плохая — публика не ходит.
В России, наоборот, если руга-
ют, надо идти смотреть. Цена
бродвейских билетов — 65
долларов. И никому не хочется
тратить таких денег на ерунду.
Причем, как это ни парадок-
сально, критики всегда правы.

Все газеты там печатают
рецензии на следующее утро.
Просмотры для прессы устраи-
ваются за несколько дней до
премьеры.

После премьеры четыре
главные американские газеты
дают рецензии на следующее
утро. Затем дают рецензии
главные еженедельники: обя-
зательно на положенном ме-
сте и положенного размера.

♦ ♦ ♦
Когда я приехал в Нью-
Йорк, я столкнулся со множе-
ством театральных людей,
профессионалов, которым там
нечего делать. В Нью-Йорке
400 театров, а русского нет.
Артист с русским акцентом там
никому не нужен, разве что иг-
рать эпизодические роли. И
никто там из наших артистов
карьеры не сделал.

И тогда мы решили создать
театр на русском языке. Это
показалось сенсацией. Мы
оказались вне конкуренции.

Первый мюзикл мы постави-
ли по пьесе Бабеля “Закат”. У
нас 60 лет эту пьесу не стави-
ли, она о еврейях. Правда, сей-
час о евреях только и говорят.

Спектакль назывался “Мол-
даванка, молдаванка”. Я его
сам ставил как режиссер, не
поймите меня превратно. Я не
претендую на лавры Мейер-

хольда. Так вышло. Не было
рядом режиссера.

Когда мы отрепетировали
первый акт, мне позвонил мой
знакомый продюсер-америка-
нец, он сказал, что у него за-
планировано через две недели
шоу в Бостоне и есть ли у меня
что-нибудь. Я сказал: “Есть
“Молдаванка, молдаванка”.
Американец сказал: “Я
спектакль покупаю”.

Мы легли костями, но спек-
такль сделали. Привезли его в
Бостон, феерический успех.
Играли с переводом. Это было
начало. На Брайтоне песни из
этого спектакля и сейчас по-
ют.

Потом был спектакль “Пе-
нелоп”, потом “Бедная Лиза”.
Его изящно, замечательно по-
ставил Марк Розовский. Те-
перь собираемся ставить по
Набокову и Шолом-Алейхему
“Блуждающие звезды”. “Блуж-
дающие звезды” — еще так на-
зывается наш театр, и это нас
обязывает.

♦ ♦ ♦
Когда я поставил “Молда-
ванку, молдаванку” и был ус-
пеш, я подумал: вот оно, нача-
ло. Но два месяца прошло, и
ничего не последовало. Чтобы
перевести спектакль на сцену
Нью-Йорка, денег не нашлось.

В Америке я написал и му-
зыку для спектакля, ограни-
ченного в показе. Его показы-
вали всего три недели. Ничего
особенного не произошло. Это
не Россия, когда ты написал
удачный спектакль — и тебя
понесли.

♦ ♦ ♦
В Америке я также написал
музыку к двум кинофильмам.
Один фильм был снят на кино-
студии в квартире. Никто это-
го фильма не видел. Второй
фильм был показан по вось-
мому каналу в 5 часов ночи...

♦ ♦ ♦
...Моя жена Ира — продюсер
русскоязычного телевидения.
Довольно известная персона.
Сын Левушка пошел, как это
ни обидно, по моим стопам.
Сочиняет компьютерную му-
зыку. Выиграл несколько кон-
курсов. В минуты откровения я
ему говорю: “Левочка, иди
учись на юриста”. Таким обра-
зом в Америке можно зарабо-
тать деньги. Композитор в
Америке не профессия, хобби.

У меня много талантливых
знакомых, которые сочиняют
музыку, а в рабочее время ле-
чат другим зубам. Они настоя-
щие американцы...

РЕЗАНОВ - ХОРОШИЛОВА.

Фото Андрея ФИЛАТОВА

АЛЕКСАНДР Журбин напи-
сал шесть опер, три бале-
та, 17 мюзиклов, музыку
для 60 кинофильмов. Он — ав-
тор первой отечественной
рок-оперы “Орфей и Эвриди-
ка”.

Журбин долго учился. За-
кончил консерваторию как ви-
олончелист, институт им. Гне-
синых, ленинградскую аспи-
рантуру у Слонимского, а кон-
сультировался у Шостаковича.

Журбин никогда не был дис-
сидентом, но все же уехал в
Америку. Он поселился в сто-
лице мюзикла, даже рядом с
Бродвеем. В Америке он не
пропал, стал писать музыку,
статьи, выступать на “Свобо-
де”, на русском ТВ “ФРАК НА-
РОДА”, наконец, создал театр,
про который, правда, весьма
скептически отозвался один
из уважаемых наших теат-
ральных критиков Виталий
Вульф, найдя театр Журбина в
помещении синагоги. Сам
Журбин сидел за фортепиано
и играл, а на сцене стояла
Елена Соловей и тоже играла.

После четырехлетнего от-
сутствия в России Александр
Журбин заглянул в Москву,
встретился с друзьями в ЦДРИ
и рассказал о своем житье-
бытье.

♦ ♦ ♦
— Ну о том, что Нью-Йорк —
город контрастов, все знают.
Но теперь Нью-Йорк полон
русскими людьми. Отчего кон-
трастов еще больше. Русские
все покупают и все скупают. И
все больше “секонд хэнд”. То
есть через вторые руки. И он
запел:

Что происходит на свете?
Товарообмен!
Это обмен — полагаете вы?
Полагаю.

Я этот “хэнд” и в Чикаго, и в
Киев толкаю.
Сало из Киева гонит мне их
бизнесмен...

♦ ♦ ♦
Недавно в Хельсинки услы-
шал я, как там пели мои песни
из кинофильма “Эскадрон гу-
сар летучих”. Когда я писал
музыку для этого фильма, был
застой. Госкино смотрело
фильм, послушало песни на
стихи Дениса Давыдова, где
были слова “пусть французши-
ки гнилые к нам последуют ха-
ха”.

И спросило Госкино: что вы
поете, к нам ведь едет Жискар
д’Эстен! Вы с ума сошли, вдруг
он зайдет в кинотеатр и уви-
дит ваш фильм... И если сей-